

Мужчина, почувствовав это настроение мрачной решимости Су Ло, отчего-то сам вдруг струхнул – в конце концов, кому она нужна, эта правда и откровенность! – и даже хотел было пойти на попятную:

- Если тебе так трудно об этом говорить, то, может, не надо...

- Надо-надо, еще как надо! – с каким-то садистским удовольствием почти пропела девушка. Ну а что, он ведь так хотел узнать подробности её личной жизни (прошлой, на секундочку!), так что теперь пусть не жалуется. – Думаю, сейчас самое время рассказать тебе правду. А после ... остаться или уйти – это будет твой выбор, я не осужу тебя ни за один из них.

Наньгун Луюнь обреченно вздохнул и, сложив руки на коленях, как примерный ученик, приготовился внимать.

- Скажи, ты веришь в реинкарнацию? – решила не ходить вокруг да около экс-Четвертая Мисс.

Мужчина нахмурился, затем несмело улыбнулся, с надеждой посмотрел на Су Ло – «это ведь была шутка, да?», но не заметил на её лице ни следа веселья. Реинкарнация... Задай ему этот вопрос кто другой, он бы громко фыркнул и покрутил пальцем у виска, но Су Ло...

- Допустим, - все же ответил он с некоторой опаской.

- Так вот, реинкарнация – это не выдумка, - продолжила девушка, внимательно наблюдая за реакцией собеседника. – Я четко помню всю свою прошлую жизнь. Детство, юность, взросление – я могу рассказать тебе обо всем, - и, видимо, решив добить Наньгун Луюня, пока тот еще не отошел от первого шока, пустилась в подробности: - Тот мир был... другим. Технический прогресс, наука и изобретения – самолеты, поезда, автомобили, разные сплавы металлов и цемента... Юнь Ци я повстречала тоже там, в своей прошлой жизни.

Закашлявшийся от неожиданности Наньгун Луюнь в очередной раз отдал должное коварству девчонки: сначала ошарашить историей о собственной реинкарнации, сбить с толку всякими непонятными словечками, а потом – как обухом по голове! – вставить про этого мерзостного третьего принца. Но, как оказалось, на этом шок-контент не закончился:

- И в том мире... Мы с Юнь Ци действительно были вместе, - выдала Су Ло на одном дыхании. И, пользуясь тем, что парень пока явно не в состоянии хоть как-то выразить своё отношение ко всей ситуации в вербальной форме, сказала совсем тихо: - И ребенок... тоже был. Если бы не кинжал, который воткнул мне в грудь Юнь Ци. И это вовсе не фигуральное выражение, как ты можешь понять по тому факту, что я сейчас здесь – в этом мире. Юнь Ци пожертвовал нами обоими, ради благополучия собственной задницы.

Тон Су Ло был довольно небрежным, но от Наньгун Луюня не укрылась звенящая обида и горечь. Пусть рана от предательства и зарубцевалась, но шрам еще долго будет ныть – такое не проходит и не забывается. От этого осознания принц Цзинь почувствовал себя еще большим идиотом: надо же было ему взревновать в тот злополучный день... И было бы еще из-за чего.

Солнце зашло за горизонт, погружая мир в бархатную темноту. Двое молодых людей молчали, думая каждый о своем. Кажется, они даже не заметили наступления ночи, так и продолжив сидеть во мраке, никто не торопился зажечь свечи.

Су Ло не торопила мужчину с ответом: что бы он ни решил, станет ли он с ней, или уйдет без

возврата – она примет это. Но секунды молчания всё тянулись, лениво сливаясь в минуты, а Наньгун Луюнь всё не отвечал. Он полулежал на матрасе, уставившись в черный потолок, и думал, думал, думал...

Едва слышный выдох – и в следующий миг девушка оказалась в крепких объятиях. Принц Цзинь зарылся в её волосы, в них же и прошептал:

- Ло Ло, я, должно быть, окончательно спятил, но... Я тебе верю.

п.п: Читатель! Помни! Покупая, скачивая и просто читая эти главы на сторонних сайтах, ты спонсируешь убийство качественного перевода новелл на просторах рунета и очень расстраиваешь переводчика конкретно этого произведения :(Не надо так, будь котиком :3
Страница проекта: <https://tl.rulate.ru/book/219>

Если Вы читаете данную главу на другом сайте – значит, она уже выложена в свободном доступе на рулейте ;)

Глава 1010

Он сказал, что верит ей? Су Ло вначале подумала, что это у неё слуховые галлюцинации на почве физического истощения начались. Но его руки, такие твердые и в то же время слегка подрагивающие, словно он боялся сжать слишком сильно, причинить хоть малейший вред – вот, что было ответом. Он действительно ей поверил...

- Наньгун... - она сама не знала, что хотела сказать. Глаза пощипывало от непрошенных слез, а из горла вырвался полувсхлип-полусмешок. Кто бы мог подумать, что Его Высочество принц Цзинь, Великий и Ужасный, нетерпимый и жестокий – вдруг поверит её невероятному рассказу? Поверит и примет. С его отвратным характером он должен был обвинить её в очередной лжи, расхреначить всю мебель в этой комнате, не удовлетвориться сотворенным и утопать наносить материальный вред остальному имуществу Гроссмейстера Рон Юна, а он... Поверил.

Мужчина слегка отодвинулся, заглянул в блестящие глаза Су Ло. А в следующую секунду его ладони обхватили талию девушки, притянули к себе, и...

Лихорадочный поцелуй буквально обжег её губы. Властный, всепоглощающий, не терпящий неповиновения, и в то же время опьяняюще нежный, страстный, просящий – «не отталкивай меня, не отвергай, ты так нужна мне сейчас!»

С трудом заставив себя отстраниться, Наньгун Луюнь уперся лбом в её лоб, пытаясь отдышаться. Сердце выскакивало из груди, легкие горели – как будто он пробежал стометровку за пять секунд. Впрочем, у Су Ло состояние было не лучше. Хотя её одышку можно было списать на общее истощение организма – по крайней мере, именно так она это себе и объясняла.

Воздух в комнате словно загустел – каждый вдох давался с невероятным трудом. Напряжение было почти осязаемым, тишину комнаты нарушало только прерывистое дыхание. Взгляд глаза в глаза – щеки девушки тут же вспыхнули алым румянцем.

- Ло Ло, - хрипло произнес Наньгун Луюнь, облизнув губы. – Ло Ло, ты мне нравишься. Так нравишься, что меня... меня это даже немного пугает.

Сердце Су Ло на мгновение пропустило удар. Шутливые признания в их недо-отношениях бывали не раз, но чтобы он вот так серьезно говорил ей о своих чувствах... Пожалуй, это что-то новенькое. И очень смущающе.

Наньгун Луюнь тоже чувствовал себя немного не в своей тарелке, в горле стоял ком, уши горели алым пламенем. Для него всё происходящее здесь и сейчас тоже было в новинку. Но он понимал, что слова должны быть сказаны. И после этого пути назад уже не будет. Прокашлявшись, он продолжил:

- В прошлом я всегда был один. Более того, я был уверен, что так и будет продолжаться всегда, до конца моих дней. Но ты ворвалась в мою жизнь, и с первой нашей встречи я не могу оторвать от тебя взгляда. Только тебя я вижу рядом с собой. Ты - первая девушка, за которой я готов пойти и в огонь, и в воду. Ты первая, кого я обнял, первая, кого я поцеловал. Да что уж там, с тобой связан фактически весь мой «первый опыт» с противоположным полом, ты в том числе первый человек, давший мне отпор, - с нервным смешком хмыкнул парень.

Су Ло молчала. Сейчас она могла только слушать, и вспоминать их первую встречу на дереве в поместье её так называемого «отца». Пожалуй, тогда она была шокирована наглостью этого вьюнца, но что ей и в голову не могло прийти, так это то, что этот ярко выраженный ловелас целуется впервые в своей жизни! Тогда он ей вовсе не показался неопытным желторотиком в делах сердечных...

А Наньгун Луюнь, ободренный её молчанием, с жаром продолжил:

- У меня не было отношений до тебя, я ни в кого не влюблялся до тебя, и, столкнувшись с этими непонятными чувствами, я просто оказался сбит с толку. Я не знал, что делать - да и сейчас по большей части не знаю - как не обидеть, как защитить, как выразить свою любовь к тебе. Я понимаю, что совершил немало ошибок, и, к сожалению, совершу еще больше... Но я не хочу тебя расстраивать. Больше всего на свете я боюсь потерять тебя, - Су Ло попыталась его прервать, но он остановил её, мягко коснувшись пальцем её губ. - Я, Наньгун Луюнь, с твердой уверенностью могу заявить: в этом мире мне нужна только ты. Поэтому, Ло Ло, - его пальцы крепко переплелись с её: - готова ли ты пройти со мной рука об руку наш жизненный путь?

Казалось, если бы она уже не лежала, то после этих слов точно бы рухнула на пол. Кто бы мог подумать, что заносчивый и высокомерный принц Цзинь может произнести что-то подобное? Но вот он, пред ней, с трепетом и смирением ожидает её вердикта, как приговоренный к смертной казни приказа о помиловании.

- Ты...